

новую Конституцию. В ноябре 1983 г. состоялись парламентские выборы, на которых победу одержала Партия отечества во главе с Тургутум Озалом.

“Известия”, М., 12 мая 2004 г.

А.Саватеев,
кандидат исторических наук
МУСУЛЬМАНЕ И ХРИСТИАНЕ
ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКИ

Отношения между религиями (конфессиями) в современной Тропической Африке сложны и нестабильны: мирное сосуществование нередко внезапно сменяется враждой, перерастающей в кровавые столкновения приверженцев разных верований, что порой может угрожать и расколом страны. Причины обострения межрелигиозных отношений лежат как вне конфессий, так и внутри их. Ситуация в духовно-религиозной сфере африканских стран, отличаясь чрезвычайным разнообразием, наглядно демонстрирует повышенную интенсивность и высокие темпы социальных, психологических и иных перемен. Религиозный состав населения Африки отличается большим разнообразием. Африканские традиционные верования – местные культы, включающие элементы тотемизма, фетишизма и анимизма, культ предков и т.д., – сосуществуют с исламом и христианством, а кое-где и с иудаизмом и даже буддизмом и индуизмом. Наиболее распространенные конфессии – ислам и христианство, представляющие различные формы и синкретические сочетания с традиционными верованиями.

Приверженцы традиционных, то есть домонотеистических верований, есть практически во всех странах Африки, кроме арабских государств, Сомали, Центральной Сахары, малых островных стран. Эти конфессии в результате ломки сложившихся социальных структур и напора мировых религий подвергаются эрозии, утрачивая свое влияние и последователей. Если в начале 60-х годов традиционные религии исповедовали 37% населения Африки южнее Сахары, то 20 лет спустя – 30%, а в настоящее время, по приблизительным оценкам, на их долю приходится не более четверти обитателей субконтинента. Христианство, которое начало проникать на континент во II в. н. э., исповедуют сейчас не менее 30% жителей Тропической Африки.

Оно представлено практически всеми ветвями и направлениями. Здесь присутствуют восточная (православие, монофизитство – Египет, Эфиопия, Уганда, ЮАР, Заир, Зимбабве, Судан и др.) и западная ветви (католицизм и протестантизм с различными течениями). Католики и протестанты имеются почти во всех странах Черной Африки, на прилегающих островах Индийского океана, в Северной Африке. К христианам относят и сторонников христианско-африканских церквей и сект – синкретических религий, в учениях и обрядах которых соединяются элементы христианства и африканских культов. По оценкам, они охватывают не менее 3% населения всей Африки. Самая многочисленная их община сосредоточена в странах Южной Африки. Они присутствуют в Западной, а также в Центральной, Восточной Африке и на Мадагаскаре. Ислам появился в Африке в VII в. В наше время завершается складывание исламской цивилизационной системы в зоне Тропической Африки (в Северной она существует – именно как система – с X в.). К приверженцам этой религии относят себя не менее 50% обитателей континента. Из них более 46% проживают в арабских странах Северной Африки, остальные – (по степени убывания) в Западно-африканском регионе, Восточной, Центральной, Южной Африке и на островах Индийского океана. Подавляющее большинство мусульман Тропической Африки – сунниты. Шииты в основном представлены арабами и потомками выходцев из Пакистана и Индии (главным образом на востоке континента). Среди мусульман заметную роль играют тарикаты – суфийские духовные ордены (братства). В послевоенный период начали распространяться различные фундаменталистские учения, в том числе религиозно-политические.

Индуизм появился в Африке во второй половине XVIII столетия. Индуисты – потомки выходцев из Индостанского полуострова. Они живут на островах Индийского океана, в Южной Африке, в восточно-африканских городах. Общая численность приверженцев этой религии превышает 1 миллион человек.

Иудаистов, в том числе черных, в странах Африки менее 0,1% всех жителей континента. Они сосредоточены в ЮАР, Марокко, Тунисе, Эфиопии (остатки фалашей – черных иудаистов, большинство которых в 80-х годах переселились в Израиль), Уганде. Небольшие группы встречаются в городах Демократической Республики Конго, Кот-д'Ивуаре.

Буддисты, представляемые выходцами из Китая, Кореи и Японии и их потомками, а также джайны (индийцы) рассеяны по странам Южной и Восточной Африки и некоторым островам. Одной из первых мировых религий в Тропическую Восточную Африку проник буддизм. В далекие времена в Египте и Эфиопии возникают и иудейские общины. Однако и иудаизм, и буддизм не оказали заметного воздействия на конфессиональное развитие африканских народов (за исключением, может быть, Эфиопии).

Совершенно иное влияние на религиозно-духовное развитие африканцев оказали христианство и ислам. В III–V вв. в Нубии и Эфиопии распространяется христианство, которое в монофизитском варианте за немногим более полутора столетий стало господствующей религией. Христианство, которое мирно уживалось с традиционными религиями, приняли правители этих стран. Другим очагом распространения этой мировой религии в Тропической Африке стал юг континента. В конце XVIII в. крещение африканских народов ускорило благодаря деятельности различных протестантских миссий, которые способствовали созданию здесь государственности у некоторых народов. Протестантские и католические миссии сыграли главную роль в христианизации африканцев в других регионах континента, где она развернулась в XIX столетии, в первую очередь в прибрежной полосе. Как правило, крещение правителя ускоряло распространение христианства среди его народа.

В середине XIX столетия возникают первые христианско-африканские церкви, некоторые из них позднее, в период обретения африканскими странами независимости, стали там главными. К числу наиболее известных ныне синкретических христианско-африканских церквей относятся: кимбангистская – в Демократической Республике Конго, Республике Конго и Анголе, харристка – в ряде стран на западно-африканском побережье, Ибандла Лика Кресту и Назаретская баптистская церковь – в Южной Африке. Оригинальностью обрядов отличаются и ряд церквей в Нигерии, особенно среди йоруба, на западе страны, а также секты в Уганде, Кении и других странах.

Северная Африка, внутренние области Западной Африки, значительная часть Северо-Восточной и Восточной Африки – зона преобладания ислама, которая постоянно расширяется. Насаждение ислама осуществлялось, в основном, мирными способами, однако исламизация в целом до начала XIX в. была весьма поверхностной (за

исключением Занзибара). Во второй половине XVIII и XIX в. ислам укрепляет свои позиции в ряде западно-африканских стран и в Эфиопии. В предколониальный период религия Пророка Мухаммеда становится знаменем, которое объединяет некоторые народы Западной и Северо-Восточной Африки в противостоянии европейской экспансии. Среди мусульман представлены все четыре религиозно-правовые богословские школы в суннизме – мазхабы, различающиеся большей или меньшей строгостью и особенностями толкования мусульманских законов: шафиитский, ханафитский, маликитский и ханбалитский. Самый распространенный из них – маликитский мазхаб.

Межрелигиозные отношения в Африке приобретают особое значение в период обретения странами континента независимости, когда внутренние и внешние силы в борьбе за политическую власть и влияние на народные массы использовали призыв к религиозному единству. В такой борьбе религия и религиозные символы играют вспомогательную роль, но могут и выступать в качестве самостоятельной силы, определяющей характер общественно-политического процесса.

Разумеется, различия, несовпадения и противоречия между двумя преобладающими в Тропической Африке религиозными общинами и базирующимися на них цивилизациями носят постоянный характер, но далеко не всегда они перерастают в открытые столкновения. Духовные лидеры с той и другой стороны, как правило, следуют мирным способам разрешения межконфессиональных проблем, они сознательно ограничивают свою деятельность, не вмешиваются в политический процесс. Мирное сосуществование прерывается в тех случаях, когда религия, конфессиональные организации используются внутренними или зарубежными силами для достижения политических целей, например, для завоевания власти или получения экономических выгод. Так, межконфессиональные отношения оказались в центре противоречий, которые стали оправданием гражданской войны в Судане из-за нефтегазоносных районов, продолжающейся около 40 лет.

Другая причина возникновения конфликтов между религиями – политизация той или иной конфессии, результат ее стремления доминировать в своей стране. К числу наиболее ярких примеров подобного рода относится восстание приверженцев квазиисламской секты майтацине в Нигерии, выступивших в 1980–1985 гг. с крайне

экстремистских позиций — против всего западного в культуре, технике и против любых носителей этой “адской культуры”, вне зависимости от их принадлежности к любой религии или цивилизации.

Современные конфессиональные взаимоотношения в Тропической Африке весьма нестабильны. В одних странах (Гвинея, Гвинея-Бисау, Танзания, Мадагаскар, Сенегал, Бенин) благодаря осторожной, продуманной политике правительств они носят в целом спокойный, мирный характер. Тем не менее время от времени и здесь имеют место столкновения между мусульманами и христианами или между приверженцами той или иной религии и официальными властями. Во второй группе стран (Мавритания, Мали, Буркина-Фасо, Кения, Нигер, Чад, Гана, Того, Камерун, Габон, Центральноафриканская Республика, Уганда, Замбия, Мозамбик, ЮАР) отношения между двумя религиями омрачены соперничеством за влияние на умы верующих либо стремлением сторонников обеих религий увеличить свое представительство в институтах власти, либо попытками расширить контролируемые земли под выпас скота или сельхозугодья. Противоречия в данном случае носят постоянный характер, однако возникающие при этом стычки тем не менее не перерастают в продолжительные военные действия. В отличие от них в третьей группе стран (Сьерра-Леоне, Либерия, Кот-д’Ивуар, Нигерия, Судан, Чад) межконфессиональные споры периодически выливаются в вооруженные конфликты, которые могут длиться годами, на время затухая, или регулярно обостряются, грозя взорваться общенациональной гражданской войной. Крайне взрывоопасная ситуация в очередной раз возникла в последние два—три года в Нигерии, где законодательные собрания 12 северных, исламизированных, штатов вопреки Конституции государства приняли акты, в соответствии с которыми шариат провозглашен юридической основой права и действие его распространяется и том числе и на приверженцев других конфессий.

Протесты христиан, ссылавшихся на действующую Конституцию, робкие попытки федерального правительства урезонить местных исламистов успеха не имели: власти северных штатов стояли на своем. В связи с многочисленными жалобами христиан, требующих от Верховного суда страны и правительства дать юридическое определение действиям властей северных штатов, правительство Нигерии было вынуждено заняться проблемой шариата на севере. Федеральный министр информации Джерри Гана заявил, что в недалеком будущем будоражащий общество вопрос “будет урегулирован в интере-

сах всех нигерийцев”, и добавил, что правительство будет стремиться к тому, чтобы применение законов шариата было эффективным. Демонстрируя невмешательство в антиконституционные действия властей штатов Замфара, Нигер, Сокото и Кано, правительственные чиновники рекомендовали частным лицам и организациям самим восстанавливать свои свободы и права, обращаясь для этого в Верховный суд Нигерии. Между тем, в штате Кадуна выступления христиан в свою защиту в мае 2000 г. привели к массовым столкновениям с мусульманами, в ходе которых погибли более тысячи человек. Несмотря на эту трагедию, в ноябре 2001 г. в этом штате действовали уже 70 шариатских судов. Началось бегство христиан из северных штатов, а в юго-восточных штатах прокатилась волна погромов мусульман.

В ответ обеспокоенные губернаторы нескольких южных штатов потребовали от правительства навести конституционный порядок, заставив власти северных штатов отказаться от введения шариатских норм. Более того, южане пригрозили намерением “взять под полный контроль свои соответствующие природные ресурсы”. Это решение, которое поддержали шесть из девяти штатов – производителей нефти (все они находятся в южной части Нигерии), было оглашено 31 июля 2000 г. сторонниками экономических методов давления на Север и федеральное правительство. Его инициаторами стали лидеры штатов Аква Ибом, Байелса, Кросс-Ривер, Дельта, Риверс и Эдо. “Поскольку никто... не подчиняется Конституции, то, может быть, если мы начнем поступать таким же образом, правительство в конечном счете вспомнит о своей ответственности”, – выразил общее настроение один из южных губернаторов. Реализация этого намерения, очевидно, снова поставила Нигерию на грань гражданской войны и распада, а ведь только в мае 1999 г. страна завершила переход к гражданскому правлению.

Межконфессиональная ситуация в африканских странах обостряется каждый раз, когда возрастают противоречия на глобальном уровне между западным христианским миром (а в последние годы конкретно – США) и мусульманскими государствами. Так, в последние три года демонстрации протеста против американской политики на Ближнем и Среднем Востоке прокатились в исламизированных странах Африки – Сенегале, Мавритании, Кот-д’Ивуаре, Мали, Нигере, Нигерии, Танзании, Кении, Сомали, Гамбии, ЮАР. Нередко они превращались в погромы магазинов, учреждений и домов, принадлежащих местным христианам, а в большинстве случаев заверша-

лись столкновениями с органами охраны правопорядка, арестами шейхов – организаторов выступлений протеста.

Наиболее активную роль в подготовке и проведении таких акций, выливающих иногда в погромы христиан, принимают исламские фундаменталисты разных идеологических направлений, которые начали появляться в Субтропической Африке в 50-х годах XX в. Они являются и наиболее яркими противниками западной культуры. Мусульманская культура сохранится, полагают они, только в том случае, если будет защищена как абсолют, как целостность, в которой нельзя сделать ни единого изъятия без ущерба для цивилизации, созданной по замыслу Аллаха Пророком Мухаммедом.

Культурное противостояние – вторая основная причина, порождающая противоречия и конфликты на африканском континенте между христианством и исламом. Глобализация в ее культурных аспектах создает особую напряженность во взаимоотношениях двух цивилизаций, поскольку глобализация культуры в ее американизированном варианте, претендующем на демократизм, стремится уничтожить, как исламскую (в ее синкретических и классических вариациях), так и традиционную африканскую культуры. Глобальная, всепроникающая, благодаря технологическим достижениям, массовая культура США превращается на деле в тоталитарную. Со своей стороны, исламская цивилизация тоже стремится расширить и углубить воздействие на все области общественной жизни. Эта цивилизация представляет собой классический пример развивающейся системы, в рамках которой можно выделить сосуществование, по крайней мере, двух расширительных тенденций: 1) афро-исламский синкретизм, в котором преобладают африканские элементы, уступает свои позиции под натиском исламо-африканского синкретизма, где преобладают исламские компоненты; 2) появление исламского фундаментализма в его разнообразных ипостасях, включая политический ислам.

В Тропической Африке отмечается взаимное соперничество ислама и христианства. Если судить по темпам прироста сторонников, то преимущество оказывается на стороне первой религии. Главное обстоятельство здесь – социально-консолидирующие возможности ислама, его способность поддерживать низшие слои общества, помогая им выживать. Со своей стороны, христианская церковь и афро-христианские секты исторически опираются на элиту общества, которая в значительной мере складывалась как посредническое звено между европейскими колонизаторами и народами покоренных стран.

Впоследствии она заняла господствующие позиции в аппарате власти независимых государств. Не удивительно, что с христианством в Тропической Африке многие до сих пор ассоциируют колониальное угнетение, унижение и тяготы черного человека, которые, естественно, связываются с христианами, ставшими черными преемниками бывших колонизаторов. До сих пор значительную часть политической и деловой верхушки даже в исламизированных странах или областях (Нигерия, Кот-д'Ивуар, Сенегал, Гана, Того, Бенин, Камерун, Танзания, Кения) продолжают составлять главным образом выходцы из христианских регионов. И на эту христианскую элиту как продолжателя прежней колониальной политики народы возлагают ответственность за испытания и беды, убогое экономическое положение той или иной страны. В то же время ислам в целом, если не считать отдельных регионов Восточной Африки, избавлен от подобных обвинений со стороны коренного населения.

Взаимная подозрительность между мусульманами, составляющими широкие слои рядового населения, и занимающими привилегированные позиции христианами подогревается и различиями в образовании: мусульманские учебные заведения дают, как правило, образование, не отвечающее современному уровню, над ним по сей день довлеют традиционные методы преподавания и старое содержание. По причине более низкого уровня подготовки мусульманам трудно конкурировать с христианами в борьбе за высшие государственные и общественные посты. Однако требования равного представительства во власти звучат периодически во всех странах, даже там, где мусульмане представляют значительное меньшинство. В Танзании, при всем внешнем благополучии и мире в межконфессиональных отношениях, прихожане двух мечетей Дар-эс-Салама организовано вышли в 1997 г. на демонстрацию с требованием увеличить число министров-мусульман. Они перекрыли движение, вступили в схватку с полицией, направленной для разгона манифестантов, и в результате два человека были убиты, а десятки — ранены. Такие выступления время от времени отмечаются и в других странах.

Многие правительства пытаются повысить уровень компетентности мусульман, призывают их (или открывают дополнительные возможности) обучаться в средних и высших учебных заведениях, однако неравенство воспроизводится вновь: уровень обучения в медресе и коранических школах практически остается неизменным, а

христиане не спешат уступать выгодные должности во властных структурах.

В то же время христианство испытывает все возрастающее давление со стороны ислама в очагах своего распространения – прибрежных районах, которые одновременно являются и экономически наиболее развитыми зонами. Сюда в массовом порядке мигрирует исламизированное население из внутренних регионов. В результате привычное деление, например, западноафриканских приокеанских стран на христианскую южную часть и преимущественно исламизированную северную часть (наиболее выраженный пример – Нигерия, а также Кот-д'Ивуар, Гана, Того, Камерун) приобретает иное качество: в прибрежных, в том числе столичных, городах мечети и мусульманские мужские и женские одежды становятся привычным элементом городского пейзажа, возникают кварталы – зонго, населенные мусульманами. Со временем в них возникают свои органы самоуправления, где имущественные, семейные споры и уголовные проблемы решаются лидерами местной мусульманской общины на основе шариата.

Отношение ислама и христианства к традиционным культам меняется в зависимости от степени ортодоксальности конкретных представителей мировых религий. Христианские миссионеры искренне полагали, что крещенные ими африканцы должны раз и навсегда отказаться от прежней культовой практики и отвергнуть поклонение старым духам и богам. За нарушения они вводили наказания. Однако затем, убедившись в невозможности заставить прозелитов расстаться со старыми верованиями, ослабили требования. Ислам значительно терпимее к традиционным культам. Более того, отдельные этнические группы, принявшие ислам, как, например, этносоциальная группа торговцев диула, сами способствовали распространению ритуальных масок определенных стилей. Однако поскольку ислам официально запрещает создавать образы людей, запретительные исламские каноны время от времени пускаются в ход: шейхи сжигают скульптурные изображения людей, животных, маски. “Только Аллах имеет право творить живых людей, животных и их образы”, – так гласит в их устах этот аргумент. Наиболее последовательны в соблюдении этого канона исламские фундаменталисты, скрупулезнее других субконфессиональных групп выполняющие предписания своей религии.

Особая роль межконфессионального соперничества в Тропической Африке обусловлена тем, что, во-первых, раскол межконфессиональный очень часто носит еще и межэтнический характер, приобретая дополнительную остроту. В связи с этим возникает стереотип восприятия иноверцев, суть которого сводится к противопоставлению “мы” и “они”. Во-вторых, ислам и христианство составляют основу двух существующих параллельно цивилизационных систем. Обе эти системы, несмотря на серьезное сходство в подходе ко многим вопросам (признание единобожия; уважение к знанию и людям “писания”; создание обобщающей системы морально-нравственных правил, возвышающих человека; осмысление на философском уровне норм политического общежития и смысла человеческого бытия; внедрение норм гигиены и т.д.), имеют в своих доктринах значительные расхождения.

Цивилизационные, глубинные расхождения обусловлены рядом существенных обстоятельств. Они запрограммированы разным пониманием идеала политического устройства общества. Различие в понимании идеала общественного устройства было значительным и всеохватным, оно касалось не только вопросов культурных ценностей и норм, но и социальных, политических, даже экономических институтов, особенности которых закладываются в базовых принципах и той и другой религии.

Цивилизации, возникшие на основе этих религий, различаются в нескольких существенных моментах:

1) Содержательно. Ислам ориентирует человека на идейную, внутреннюю духовную жизнь, тогда как христианство (особенно западное, особенно – в протестантском варианте) – на освоение материального мира, на достижение материального успеха в этой жизни; таким образом, исламская цивилизация преимущественно интравертна, тогда как христианская в ее западном варианте выглядит более экстравертной.

2) Функционально. Ислам пропагандирует идеи вечных ценностей, сохранения и укрепления социально-культурных стандартов, норм, институтов, включая древние – времен первой общины мусульман; в христианстве гораздо большее внимание уделяется адаптации человека к меняющимся обстоятельствам – социально-экономическим, международным, политическим, то есть механизму, позволяющему приспособиться к новым условиям, что в первую оче-

редь демонстрирует американская ветвь западно-христианской цивилизации.

3) На логико-смысловом уровне. Исламская цивилизация более склонна к самоуглублению, самопознанию своего внутреннего ядра, она придает первостепенное значение смыслу человеческого бытия, который обнаруживается в строгом следовании религиозным и освящаемым шариатом нравственным нормам и ценностям, в стремлении подчинить весь свой внутренний мир восприятию Бога; христианская цивилизация (католическая и протестантская) концентрирует помыслы человека на соблюдении внешних – ритуальных, правовых, экономических, политических – аспектов существования.

4) По целевым установкам и способам их достижения. Философия ислама признает только вечные, непреходящие, нерушимые истины, отвергая все преходящее и временное как псевдоценности. Абсолютны и не подвержены сомнению также моральные ценности. Христианство же демонстрирует стремление к насыщенной, активной, обеспеченной и красивой жизни, к преобразованию окружающей среды, созданию новой природной и общественной, политической среды обитания, где моральные ценности обычно призваны оправдывать новые преобладающие желания в обществе. Стремление к наслаждению, которое достигается главным образом путем изменения окружающей среды в христианстве, невольно противостоит строгости и суровости мусульманского отношения к миру, где внутренняя гармония личности достигается в основном благодаря самоусовершенствованию души. Преобладающий гедонизм современной христианской цивилизации (и западной, и восточной) противостоит суровой умеренности мусульман; механизм преобразования противопоставляется верности раз и навсегда избранным высоким ценностям; суетность материального мира, по обладанию предметами которого ныне на Западе судят об успехе или неуспехе, – идеализму уммы; научно выверенные теории экономического и социального развития – слепой приверженности однажды рожденным схемам бытия. За кем правота и будущее?

Межконфессиональное соперничество на африканском континенте не ослабевает, напротив, разгорается. Особую остроту ему придают процессы глобализации, разрушающие основы великой исламской цивилизации. В ответ исламская цивилизация концентрирует свои силы, стремится не допустить изъятия даже самых малых элементов в своей целостной системе. В связи с этим на первый план

выдвигается исламский фундаментализм, который мобилизует религиозную идею, выдвигая ее как абсолют в противостоянии глобализационным процессам. На стороне ислама социальная и экономическая поддержка, которую дает своим членам мусульманская община. В условиях бедности подавляющего большинства африканского населения, его приверженности более терпимым и простым мусульманским нормам поведения и вероисповедания симпатии к исламу, скорее всего, будут возрастать.

На стороне христианства – динамизм, социальная, экономическая и культурная мобильность, за ним – военная и финансовая мощь западных государств, заинтересованных в поддержании связей с Африкой, в сохранении там своего присутствия, в том числе культурно-религиозного. Экономические интересы африканцев тоже в большей степени формируются европейскими, американскими и восточно-азиатскими производителями товаров. К тому же, достижения США в сферах экономики, техники и науки (особенно новейших технологий), сделавшие их могущественной экономической державой, заставили многих убедиться в силе христианства, а противников США – умерить свою ненависть к “этой богатой, но бесцеремонной стране”. Поэтому едва ли христианство в Субтропической Африке уступит свои позиции. Борьба между двумя конфессиями, вероятно, будет продолжаться долго и с переменным успехом. Тем не менее ислам будет продолжать увеличивать число своих приверженцев как за счет обращения и ислам сторонников традиционных верований, так и христиан.

Что касается традиционных верований, то их судьба по причине сравнительно небольшого локального распространения, отсутствия у них идеи, способной сплотить народы, и их неспособности ответить на проблемы современного бытия не имеет солидных шансов на дальнейшее надежное существование: они обречены сдавать свои позиции исламу и христианству. Однако их культурная составляющая столь же уверенно сохранится, отпочковавшись от верования и приобретя самостоятельное значение. В таком качестве культурные элементы традиционных культов останутся в исламе и христианстве в качестве национальных. Очевидно, что мирное сосуществование конфессиональных общин требует от государства проведения взвешенной политики, не допускающей создания преимуществ той или другой стороне.

Что же может родиться в результате сосуществования ислама и христианства на африканском континенте? Возобладает ли мудрость политиков и дальновидных духовно-религиозных вождей над предрассудками толпы и амбициями экстремистов? Будут ли взаимоотношения религиозных общин строиться по гуманистическим заповедям или одержат верх представления об исключительности собственной религии и ее мессианской предопределенности, и разум человеческий сдаст свои позиции сторонникам кровавых конфликтов? Есть надежда избежать такой мрачный исход, порукой тому – гуманистические ценности, столь щедро изложенные в каждой из крупнейших религий, ответственность политиков и духовных лидеров перед своими народами и всем человечеством. Но есть и тревожные сигналы нарастания этноконфессионального противостояния в условиях социально-экономических кризисов.

“Азия и Африка сегодня”, М., 2004 г., № 4, с. 65–69.